

К. Разумов. Александр Невский. За веру православную

Ф. Моллер. Александр Невский побеждает Ярла Биргера
на реке Ижоре

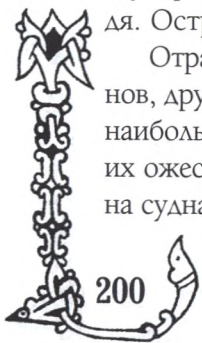
Отряд Сильвестра был придан конной дружине, которую возглавлял сам князь Александр. Конница до времени не вступала в бой, поэтому Сильвестр и другие всадники могли видеть начало боя со стороны. Это разожгло их нетерпение начать битву, вдохновило на сражение до победного конца. Особенно когда молодой ополченец прорвался к златоверхому шатру Биргера, возвышавшемуся над шведским лагерем, подобно знамени, ворвался внутрь и подрубил опорный столб. Шатер рухнул, что вызвало еще большее смятение и панику в стане вражеских бойцов.

Биргер не сразу оценил надвинувшуюся на его войско опасность. Но как только сражение стало разгораться во всем лагере, он начал поднимать и выстраивать в боевые порядки воинов со шнеков и с берега – с намерением опрокинуть русскую пешую дружину.

И тут в бой вступила конница Александра. Бой разгорелся с новой силой, стал более яростным и кровопролитным.

Некоторое время Сильвестр рубился рядом с Александром и видел, как охваченный боевым пылом молодой князь направил своего коня на шведского предводителя. Ярославич был ловок и быстр в движениях, в руках его еще было копьё, а не меч. Отбив занесенный Биргером меч, он изловчился и ударил копьем в щель опущенного забрала шведского вождя. Острая сталь достигла цели, кровь залила лицо врага.

Отразив попытку шведов опрокинуть пеших русских воинов, дружина Александра устремилась к кораблям, где металось наибольшее число вооруженных, готовых к бою врагов. Часть их ожесточенно билась на берегу, другая пыталась перебраться на судна. Упорное сопротивление продолжалось и у шатров.

Н. Дмитриев. Меч Александра разрубил наличник Биргера

– Правильно сказал. Никифор хоть и подлец, но сказал вам верно. Ему бы и самому вдолбить это в глупую башку. И тогда и у нас, и у вас наступит порядок!

Когда Кир был таким, ему лучше не перечить. Это все хорошо помнили еще со времен Сильвестра. Тогда не было ни никифоровских, ни сиротских, ни каких-либо еще холопов, кроме сильвестровых. Сейчас от Кира повеяло тем устойчивым и ясным временем.

– Все равно непонятно, – это уже уныло молвил кто-то из сиротских мужей. – Ведь человек что спрашивает? Доколь мы поганой татарве дань платить будем?

Кир пригвоздил взглядом своего, как и никифоровца до-селе:

– А ты давно видел татар-то?

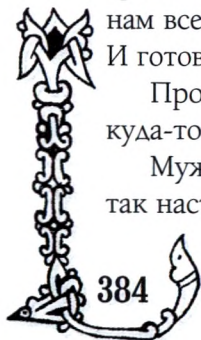
Сиротский муж невольно замялся:

– Да с того нашествия вроде как и не... Баскаковы разве, которые с Никифором пришли.

– То-то! – отрубил Кир. – А слободу за эти годы поставили? А из отроков дружина выросла? А народ на пепелища из лесов вернулся? Мужики строят, жены рожают, детки растут. Это вам разве не Русь? Платить дань – это еще не значит покориться! А князь Василька? Господь сохранил нам наследника Сильвестрова – не только воина, но и разумного правителя. Вот что нам всем понять надо! Самим быть достойными князя своего. И готовыми рядом с князем сражаться, когда потребуется!

Проговорив это, Кир вдруг прищурился и устремил взгляд куда-то поверх голов и своих сиротских, и никифоровцев.

Мужики, понятно, все обернулись, чтобы посмотреть, что так насторожило умолкнувшего Кира.

Ф. Моллер. Отказ Александра Невского исполнить татарский обряд поклонения огню и кусту

Из-за покрытого лесом пригорка выехала крытая повозка, запряженная двойкой. Опытный глаз Кира сразу распознал в повозке татарскую кибитку.

– Вот, кажись, сейчас нас всех и помирят, – грустно усмехнулся он. – Либо баскак, либо передовой отряд. Ну-ка, глянь, у кого глаза молодые!

За кибиткой, однако, из-за пригорка так больше ничего и не появлялось; она так и приближалась по дороге одна.

– Мать честная! – завопил вдруг кто-то. – Да это же княжич! Это Василька, Кир!

Действительно, на облучке кибитки сидел простоволосый и босой человек, сильно похожий на Васильку. От напряжения в глазах Кир даже прослезился:

– Он... Дожил, благодарю Тебя, Господи.

Да, это был Василька. Узнав среди толпившихся у межи людей родные лица, он заулыбался и зачем-то принялся натягивать на ноги сапоги.

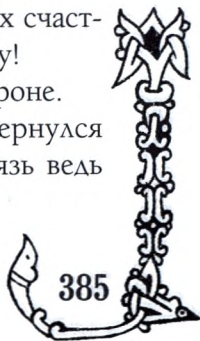
За этим занятием и застали его первые подбежавшие к кибитке сиротские мужи. Кир хоть и поторапливался, но подошел последним. Ни обниматься, ни целоваться не кинулся, но, в пример всем остальным, низко, до земли, поклонился:

– С возвращением тебя, княже.

– Здравствуй, Кир! Здравствуйте, все! – объял всех счастливым взором Василька. – Вот и свиделись, слава Богу!

Никифоровцы тоже подошли, но топтались в стороне.

– А вы чего, как бедные родственники? – обернулся к ним Кир. – Иль стесняетесь общей радости? Князь ведь вернулся!

В. Курдюмов. Князь Александр Невский в Орде